

Новомученики
и исповедники
Российские

Сокровенный сердца человек

Жизнь и труды
священномученика
СЕРАФИМА
(Звездинского)

Ирина Румянцева

**Сокровенный сердца человек.
Жизнь и труды священномученика
Серафима (Звездинского)**

Православное издательство "Сатись"

2001

Румянцева И.

Сокровенный сердца человек. Жизнь и труды священномученика Серафима (Звездинского) / И. Румянцева — Православное издательство "Сатись", 2001

ISBN 5-6878-0091-1

Заглавием книги стали слова из Послания Апостола Петра: «... сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (1 Пет. 3, 4). Житие священномученика Серафима (Звездинского); его труды, собранные в этой книге, являют нам духовный путь святителя, удостоившегося от Господа мученического венца и стяжавшего нетленную красоту кроткого духа. В одной из своих проповедей 1921 года Владыка сказал: «Теперь Кремль закрыт, святители в затворе. Но у каждого из нас есть свой кремль, освященный Божьей силой, воздвигнутый кремль души нашей».

ISBN 5-6878-0091-1

© Румянцева И., 2001
© Православное издательство
"Сатись", 2001

Содержание

Жизнеописание епископа Серафима (Звездинского)	6
«Даждь ми, сыне, твое сердце...»	10
«Что ти есть имя, брате?» – «Серафим»	15
В древней обители	23
У матушки Фамари	29
«Я на все готов...»	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ирина Румянцева, Сергей Кудряшов

Сокровенный сердца человек.

Жизнь и труды священномученика

Серафима (Звездинского)

Авторы благодарят Ирину Осипову и Андрея Хачанова за помощь в составлении книги.

© Ирина Румянцева, Сергей Кудряшов, текст, составление, 2001 г.

© Издательство «Сатисъ», оригинал-макет, оформление, 2002 г.

«Будите совершенны, якоже Отец ваш Небесный совершен есть», – заповедал Господь.

Русская душа всегда стремилась к этому идеалу, даже зная о его недостижимости; искала его, смиренно сознавая свое недостойнство. Оскудевала жизнь внешняя, Россия в XX веке вступила в эпоху скорбных испытаний, нестроений и искушений... Но именно XX век дал России и всему христианскому миру величайших заступников и светильников веры – сонм мучеников и исповедников. Они жизнью своей утвердили непреложность Христовой Истины, подвигом своим засвидетельствовали, что Истина – всегда одна, и она всегда будет неуживчива миру сему, что христианин – всегда мученик, ибо жажда совершенства в нем – Христова.

Мы обращаемся с молитвой к новомученикам Российским – с молитвой о помощи, о заступлении, об укреплении нашей веры. Их помощь нужна сегодня России, нашей Церкви, всем нам. Сонм новомучеников. Каждый из них – и ведомый нам, и неведомый – принес Христу свой дар: свое сердце, свой подвиг. Каждый из них прошел свой путь.

Сонм новомучеников – это поколение наших прадедов и дедов. Память о них – не только в архивах и библиотеках. Память о новомучениках Российских – в судьбах их духовных чад, в русских домах, семьях, в чудом уцелевших письмах и воспоминаниях. Эта живая память хранит ответ на вопрос: какими они были, святые XX-го века? Какие силы даны были им, чтобы в минуты самых страшных испытаний не отступить от Христа?

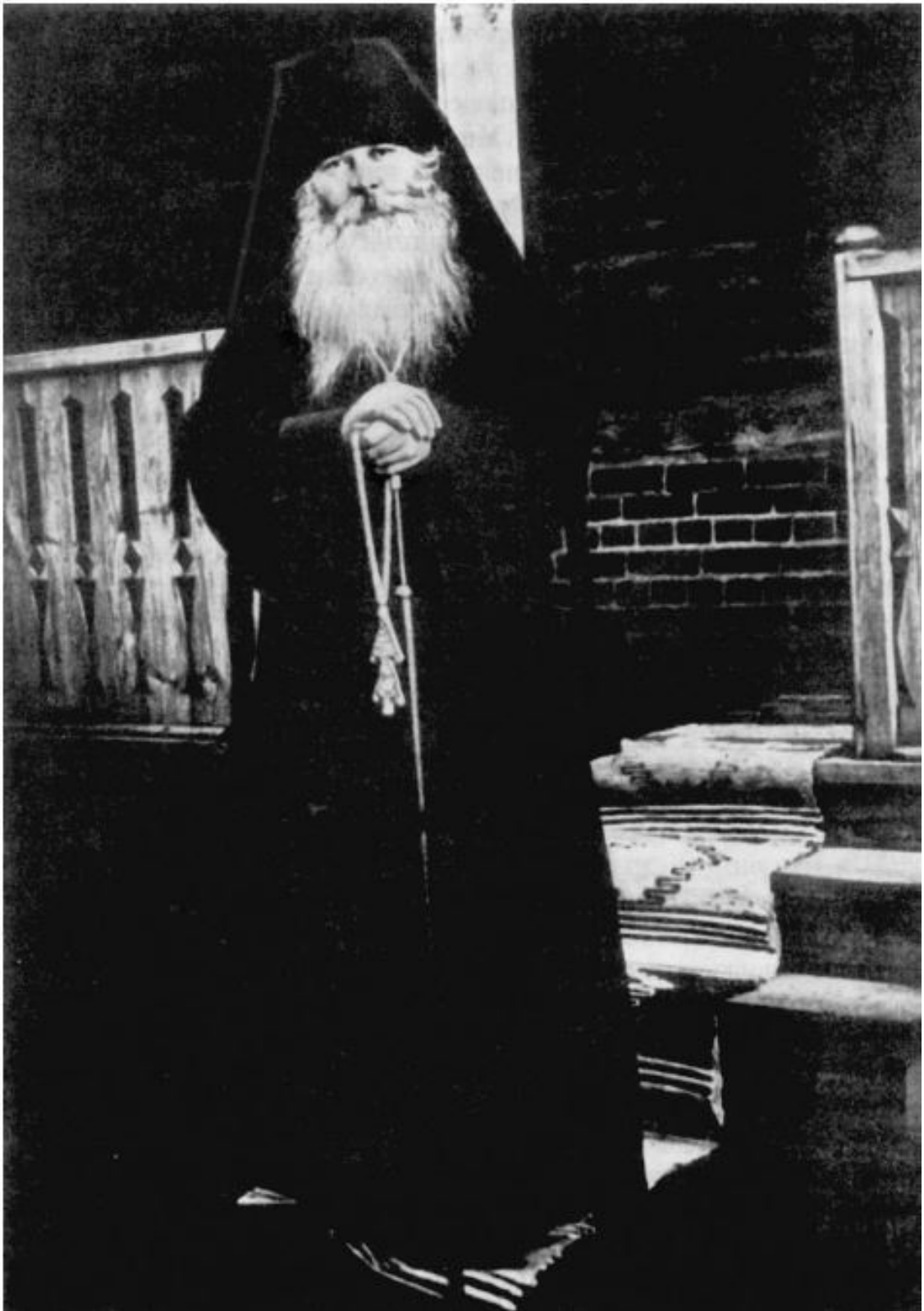
Их молитва за Русь всегда была пламенной – в эпоху, которую мы уже привычно именуем «безбожной». И когда мы будем достойны, Господь откроет нам силу этой молитвы, силу их веры и подвига; откроет нам, почему Россия в XX веке избрала путь не безбожия и отступничества, а исповедничества и мученичества.

Наша книга посвящена священномученику Серафиму (Звездинскому). В книге собраны воспоминания о Владыке Серафиме, свидетельства о нем современников и духовных чад, архивные документы и работы самого святителя. Все материалы, каждое слово Владыки и слово о нем – пронизаны, наполнены теплотой и светом его духовного облика, той Любовью, которую дано было ему стяжать на пути к Отцу Небесному.

Просто и духовно точно скажет о Владыке Серафиме его духовная дочь: «Любил Отечество, Православие, обители, святые мощи и все храмы, любил Кремль священный и его святыни, небо и звезды, цветочки, и всех и вся любил, но больше всего Христа Спасителя и его Пречистую Матерь».

От издателей

Жизнеописание епископа Серафима (Звездинского)

Жизнеописание составлено на основе материалов, которые сохранила верная послушница Владыки Серафима – схимонахиня, Иоанна (в миру Анна Сергеевна Патрикеева). По благословению схигуменьи Фамари и епископа Арсения (Жадановского) послушница Анна в тече-

ние 15 лет сопровождала епископа Серафима в ссылках и скитаниях. Матушка скончалась в 1980 году, в Дмитрове. Она сохранила письма, беседы, творения Владыки. Впервые эти материалы были опубликованы, в издательстве ИМКА-пресс в 1991 году. В 1999 г. в Москве, в издательстве «Даниловский благовеститель», состоялась более полная публикация материалов архива схимонахини Иоанны. («Молю о тех, кого ты дал мне...»). Житие священномученика Серафима было помещено также в журнале «Московские епархиальные ведомости», 2000 г., № 12.

Схимонахиня Иоанна (Патрикеева)

В данном издании уточнены некоторые факты жизненного пути Владыки, повествование дополняют архивные фотографии и документы.

Род Звездинских берет свое начало от древнего старообрядческого рода Бонефатьевых. В XIX веке в Русской Церкви все более очевидным становится стремление уврачевать, исцелить давний раскол. Единоверие, сохраняя службу по старому обряду, возвращало в лоно Церкви людей истовых, горящих любовью ко Христу. Старообрядческие корни чрезвычайно важны в

духовной биографии архиепископа Серафима (Звездинского). Род Бонефатьевых – древний, история его мало изучена; известно лишь, что Иоанн Гаврилович Бонефатьев, будущий отец Владыки, в XIX веке пешком отправился в Петербург из Солигалича и, прибыв в столицу, подал прошение на Высочайшее имя о причислении к Православной Церкви, и, соединившись с ней в Единоверии, был наречен новой фамилией – Звездинский¹ (см. примечания на стр. 61 – *ред.*). Иоанн Гаврилович Звездинский получил место чтеца в Благовещенском храме на петербургском Волковском единоверческом кладбище². У него были редкие музыкальные способности и прекрасный голос. В этом храме Иоанн Звездинский познакомился с дочерью священника Василия Славского – Евдокией – и вскоре женился на ней. Приняв священство, отец Иоанн получил назначение во Ржев, а в начале 80-х годов вместе с семьей переехал в Москву.

Единоверческая Благовещенская церковь на Волковом кладбище

В Москве батюшка стал настоятелем единоверческой Троице-Введенской церкви, расположенной на берегу Яузы у Салтыкова моста, а вскоре – и благочинным всех единоверческих храмов Москвы. Семейная жизнь отца Иоанна была, милостью Божией, благополучна и

¹ В конце XVII века была сделана первая попытка вернуть старообрядцев в лоно Православия, пойдя на некоторые обрядовые уступки. Московский митрополит Платон (Левшин) утвердил специальные правила Единоверия. У единоверцев стали служить православные священники, подчинявшиеся православному архиерею, но вели они службу по старому обряду. Первая единоверческая церковь в Петербурге – «мидовская», названная так по фамилии купца-старообрядца И. И. Милова, поддерживающего Единоверие, была открыта в 1799 году.

² Благовещенская единоверческая церковь была построена в 1813–1818 по проекту архитектора В. И. Беретти, а спустя 20 лет переделана архитектором А. И. Мельниковым. Вторым храмом на Волковском единоверческом кладбище был деревянный Сретенский храм, освященный в 1801 году после перестройки из часовни; он использовался, в основном, для совершения панихид. Оба храма до нашего времени не сохранились, а на месте единоверческого кладбища во время Великой Отечественной войны были устроены братские могилы.

покойна. Господь даровал отцу Иоанну и матушке Евдокии дочь Анну, сына Михаила и – в 1883 году, 7 апреля – младенца Николая.

«Дажь ми, сыне, твое сердце...»

Троицкая церковь (из альбома Найденова 1883 г.)

Николай родился на шестой неделе Великого Поста. Впоследствии Владыка часто вспоминал слова из Триоди Постной, которые читались в день его рождения за церковным богослужением: «Дажь ми, сыне, твое сердце, очи же твои моя пути да соблюдают» (на вечерне 2-е чтение, Прит. 23, 26). Вскоре Господь посетил отца Иоанна тяжелым испытанием: в 1885 году совсем молодой умерла матушка Евдокия. Дети остались на попечении отца, старшей сестры и няни Анны³.

Отец Иоанн Звездинский для детей, потерявших мать, в особенности, для младшего сына, был не только строгим наставником. Теплая и ласковая душа его утешала и согревала сына в сиротстве; ревностный дух благоговейного служителя Христова воспитывал в мальчике любовь к богослужению и истинное благочестие. Младенцем Колю приносили в храм, и с дет-

³ Няня детей семьи Звездинских впоследствии примет монашество с именем Иоанна – в честь небесного покровителя отца Иоанна Звездинского.

ства он слышал слова Евангелия и церковное пение. Когда же Николай немного подрос, он стал читать в церкви Псалтирь и помогать отцу в богослужениях. Все очень любили мальчика и считали, что ребенок отмечен Богом, поэтому часто даже просили у него детских молитв и благословения. Службы в единовечерской церкви – долгие, уставные; утренняя совершается ночью. Мальчик, видя пламенные молитвы отца, был старателен и усерден. Он хорошо, четко и правильно читал, но был так мал, что ему к аналою подставляли скамеечку. Однажды прихожане увидели, как маленький мальчик входит в алтарь через Царские Врата – все усмотрели в этом указание на будущее служение у Престола Божия.

Введенская церковь. Современный вид

Начальное образование Николай получил в училище при единовечерской церкви. Отец хотел, чтобы младший сын пошел по его стопам, поэтому Коля, после окончания начального обучения, поступил в Заиконспасское духовное училище, получившее свое название от московского одноименного монастыря. Друзьями и одноклассниками Коли были: Николай Кудрявцев, будущий епископ Богородский Никанор; и Всеволод Красновский, впоследствии епископ Клинский Гавриил, принявший в годы гонений мученическую кончину⁴. Окончив училище, Николай продолжает образование в Московской Духовной Семинарии, в которую поступил в 1899 году.

⁴ Епископ Гавриил (в миру Красновский Всеволод Витальевич) закончил Московскую Духовную семинарию, затем – юридический факультет университета; в 1916–1917 году воевал на Румынском фронте в чине подпоручика, контужен. В 1921 году рукоположен в иерея. В 1923 году принял монашеский постриг и в сентябре этого же года Патриархом Тихоном хиротонисан во епископа Клинского, викария Московской епархии. В первый раз арестован в 1924 году, во второй – в 1925, в третий – в 1927. Не принял Декларацию митрополита Сергия (Страгородского). Снова арестован в 1932 году, приговорен к 3 годам лагеря. После освобождения жил в Крыму, тайно служил. В апреле 1941 года арестован, приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 5/18 августа 1941 года в Запорожье.

Епископ Гавриил (Красновский)

Готовясь к священническому служению, Николай ежедневно молился о даровании ему способности нести людям слово Божие – говорить поучения и проповеди. Здесь, в семинарии, он получил и первое свое духовное посвящение: в храме Христа Спасителя епископом Парфением (Левицким) была совершена хиротессия⁵ Николая Звездинского в чтеца.

Когда Николаю было 19 лет, Господь послал ему болезнь и чудесное исцеление, которое во многом предопределило духовный путь Владыки, указало ему небесного Покровителя и Заступника.

Болезнь была очень тяжелая: лимфангоит – воспаление лимфатических сосудов, осложненное образованием большого гнойника. Врачи настаивали на его прокале, но будущий Владыка отказался от операции, положившись во всем на волю Божию. Скоро состояние больного

⁵ Чин поставления в церковнослужители – в чтеца и иподиакона.

стало практически безнадежным: высокая температура, сильные боли и начавшиеся обмороки говорили о возможном заражении крови. Никто уже не верил в то, что юноша поправится. Но Господь судил иначе...

Шел январь 1902 года. В это время Промыслом Божиим в Москве оказался настоятель Саровского монастыря игумен Иерофей (Мелентьев), который при посещении первопрестольной обычно останавливался у отца Иоанна. По воспоминаниям знавших его современников это был подвижник иноческой жизни; небольшого роста, согбенный, носил обыкновенно засаленный подрясник, и не знавшие его принимали игумена за простого послушника. Узнав о тяжелой болезни сына отца Иоанна, игумен Иерофей принял самое деятельное участие в судьбе Николая. Через три дня он прислал с посыльным пакет для больного, в котором находилось «Житие старца Серафима» и финифтевый образок с изображением святого. Получив святыню, Николай с верой поцеловал образок и приложил его к больному месту. Сразу стало легче... Всю ночь юноша молился и просил о заступничестве Преподобного. Под утро он впал в забытие и заснул, а когда проснулся, то гнойник прорвался. «Тихо мерцала лампадка... Ночь... – вспоминал будущий епископ в одном из писем. – Я в постели. Боль кончилась. Исцеленный, сижу и смотрю на образ Серафима...»⁶. После чудесного выздоровления сына отец Иоанн, по предписанию Священного Синода, составил святому благодарственный тропарь и кондак (который уже через год читал на Саровских торжествах по личному желанию Императора Николая II). На прославлении был и Коля Звездинский, а образок Саровского угодника, как семейная святыня, сопровождал Владыку Серафима почти всю его жизнь.

Преподобный Серафим

⁶ Свидетельство об исцелении, заверенное врачами, отец Иоанн послал в Саров. Саровский монастырь в ту пору готовил материалы к прославлению прп. Серафима.

В 1904 году Николай окончил семинарию одним из лучших учеников и поступил в Московскую Духовную Академию. Годы учебы в Академии проявили удивительный дар слова, который Николай получил, как он сам говорил, по молитвам к преподобному Сергию Радонежскому и святителю Николаю. Юноша писал сочинения, которые печатались в академических журналах. На проповеди Николая Звездинского, еще не имевшего священного сана, собирались не только студенты и преподаватели Академии, но и жители Сергиева Посада.

«Что ты есть имя, брате?» – «Серафим»

В канун Крещения 1907 г. отошел ко Господу отец Николая – протоиерей Иоанн. Для Коли смерть отца стала невосполнимой утратой – он потерял самого близкого человека. Через полгода, в день пострига своего сына, протоиерей Иоанн в духе придет к нему и поддержит в минуты полной оставленности. «Я не видел его телесными очами, а неведомым чудным образом, внутренно, духовно ощущал его присутствие, – рассказывал будущий епископ, – он касался души моей, ибо и сам он теперь дух; я слышал его ласковый и нежный голос, он ободрял меня в эти решительные минуты, говорил, чтобы не жалел я мира, ибо нет в нем ничего привлекательного. И исполнилась душа моя необыкновенного умиления и благодатной теплоты...»

Вскоре Господь утешил Николая и послал ему духовного отца, который и заменил отца родного. Это был старец Смоленской Зосимовой пустыни – отец Алексей⁷. Старческое руководство – один из законов монашеской жизни. В таком руководстве послушник – через старца – знает волю Божию о своем пути; в послушании старцу обретает ограждение от страстей, мужество в прохождении монашеского искуса. Прихожане Троице-Введенской церкви надеялись, что почившего пастыря им заменит его младший сын. Также считала и сестра Николая – Анна. Но когда она приехала в Зосимову пустынь поговорить со старцем Алексием о возможной женитьбе и рукоположении своего брата, тот сказал, что уже нашел ему невесту – красивую стройную брюнетку, глаз не оторвешь. На вопрос Анны: «Где же теперь эта красавица?» – батюшка указал на дверь, за которой висела монашеская мантия... О другой судьбе сам Николай уже и не помышлял. Вместе со своими друзьями по Академии Виталием и Полиевктом он дал обет у раки Преподобного Сергия принять постриг. Один из этих друзей, Виталий, стал в будущем архиепископом⁸; другой же, Полиевкт, не исполнил клятвы, и в день венчания умер от сердечного приступа.

⁷ Иеросхимонах Алексей (в миру Феодор Алексеевич Соловьев) родился в 1846 году в Москве, в семье священника. В 1866 году закончил Московскую Духовную семинарию, женился, рукоположен во диакона ко храму Святителя Николая в Толмачах. Овдовев через два года, Феодор решил уйти в монастырь, но, имея на руках маленького сына, сомневался в правильности этого выбора. После долгих молитв будущий старец утвердился в намерении остаться в миру и жил в Москве в течение 25 лет. В июне 1895 года рукоположен во иерея и назначен пресвитером в Большой Успенский Собор Кремля. С 1898 года жил в Смоленской Зосимовой пустыни, где был пострижен в монашество игуменом Германом (Гомзиным) с именем Алексей, в честь митрополита Московского Алексия. В 1916 году ушел в затвор. В 1917 году был избран на Всероссийский Церковный Собор от монашества. 5 ноября в Большом Успенском соборе Кремля, у подножия иконы Владимирской Божией Матери (исстари перед ней избирались русские митрополиты и патриархи), старец Алексей вынул жребий на патриарший престол председателю Собора, митрополиту Московскому и Коломенскому Тихону (Белавину). В 1919 году пострижен в схиму с именем Алексей, но на этот раз в честь Алексия человека Божия. Когда Зосимова пустынь была закрыта большевиками, переехал со своим келейником, отцом Макарием, в Сергиев Посад, где жил на частной квартире. Умер в 1928 году, был погребен в Сергиевом Посаде. В 1944 году состоялось перенесение мощей старца в Смоленскую Зосимову пустынь.

⁸ С 1916 г. – епископ Аляскинский, с 1920 г. – епископ Смоленский. Уклонился в обновленчество, но принес покаяние. С 1928 г. – епископ Астраханский, с 1933 года – на покое, с 1937 г. – архиепископ Омский, с декабря 1943 года – архиепископ Астраханский. Умер в 1952 году.

Иеросхимонах Алексей (Соловьев)

В начале сентября 1908 года Николай поехал к старцу Алексею просить благословения на принятие иночества. Батюшка благословил юношу, настоятельно посоветовав не медлить с постригом, дабы избежать искушений и соблазнов, которые мир непременно обрушит на того, кто жизнь свою решил посвятить Христу. 26 сентября 1908 года в академическом храме Покрова Пресвятой Богородицы был совершен монашеский постриг Николая Звездинского. В монашестве Николай получил имя Серафим, в честь своего исцелителя – Преподобного Серафима Саровского. В письме к брату от 31 октября 1908 года инок Серафим пишет: «Как выражу

я то, что переживала и чем теперь живет моя душа, какими словами выскажу я то, что преисполнило и преисполняет мое сердце. Я так бесконечно богат небесными благодатными сокровищами, дарованными мне чудодарительною десницей Господа, что, правда, и не в состоянии сосчитать и половины своего богатства. Монах я теперь. Как это страшно, непостижимо и странно! Новая одежда, новое имя, новые, доселе неведомые, никогда неведомые думы, новые, никогда не испытанные чувства, новый внутренний мир, новое настроение, весь я новый до мозга костей. О, какое дивное и сверхъестественное действие благодати. Всего переплавил она меня, всего преобразила...»

Троице-Сергиева лавра. Современный вид

Инок был отвезен в Гефсиманский скит⁹, где пробыл безвыходно в храме Успения Пресвятой Богородицы семь дней и семь ночей, ежедневно приобщаясь Святых Тайн. «Пережил, передумал за это время столько, что не переживу, наверное, того и за всю последующую жизнь, – вспоминал отец Серафим. – Всего тут было: и блаженство небесное, и мука адская, но больше блаженства. Кратко скажу... о моей теперешней новой иноческой жизни, скажу словами одного отца Церкви – инока: «Если бы мирские люди знали бы те радости и душевные утешения, кои приходится переживать монаху, то в миру никого бы не осталось, все ушли бы в монахи, но если бы мирские люди наперед ведали те скорби и муки, которые постигают монаха, тогда никакая плоть никогда не дерзнула бы принять на себя иноческий сан, никто из смертных не решился бы на это...»

В день Казанской иконы Божией Матери 22 октября (4 ноября) 1908 года, в Покровском академическом храме, монах Серафим был рукоположен во иеродиакона. 8 (21) июля следующего года, также на праздник Казанской Божией Матери, иеродиакон Серафим был посвящен во иеромонаха.

Гефсиманский скит

Перед постригом отец Герман (Гомзин) – настоятель Зосимовой Пустыни – даст будущему монаху Серафиму наставление: «Будь воином Христовым. Чувствуй себя всегда стоящим в строю перед лицом Начальника Твоего, Спасителя Бога. Не видишь, а сердцем чувствуй, зри Его близ себя». Не на внешнюю брань благословлял мудрый настоятель молодого монаха, а на невидимую брань, не на внешние подвиги, а на подвиг битвы за собственное сердце, которое – единственно – и нужно Христу. Монашеский путь преподобного Серафима Саровского – небесного покровителя молодого монаха – есть воплощение сокровенной сути иноческого подвига, его цели. Эта цель выражена словами самого Преподобного: «Стяжание Духа Святого». Принимая имя Святого, монах вручает себя его водительству. И когда после пострига к

⁹ Гефсиманский скит при Троице-Сергиевой Лавре основан в 1844 году святителем Филаретом (Дроздовым) и архимандритом Антонием (Медведевым).

новопостриженному подходили монахи, спрашивая: «Что ты есть имя, брате?» – в ответ звучало: «Серафим». Это было начало пути.

Иконостас Успенской церкви Гефсиманского скита

Окончив в 1909 году Академию со степенью кандидата богословия, иеромонах Серафим получает место преподавателя Церковной истории в Вифанской Духовной семинарии, расположенной недалеко от Троице-Сергиевой Лавры. Каждое утро, перед тем, как идти на занятия, отец Серафим служил Божественную литургию. Именно в служении Литургии отец Серафим всегда черпал силы, припадая к Источнику Благодати; в Евхаристическом Таинстве он видел путь к стяжанию Духа Святаго. Его размышления о Литургии основаны на святоотеческой традиции, при этом они очень живы и конкретны. Он видит, что смысл трагического противостояния Церкви и безбожного мира – не в человеческом, политическом разладе; что противостояние это началось не в XIX или XX веке, а тогда – у Креста Господня.

«За Божественной литургией, которая преследовалась язычниками, христиане проливали кровь свою. Их мучили, распинали, жгли, нередко убивали в своем храме, в самих катакомбах при совершении Евхаристии».

Спасо-Вифанский монастырь

Отец Серафим служит Литургию – от первых дней своего монашества – во всех ссылках, тюрьмах и скитаниях. И всегда проповедует. Господь даровал ему особую любовь к пасомым, это чувствовали уже его ученики в Вифании. Ученики очень любили батюшку, он же молился за каждого своего воспитанника и вынимал за них частицы на проскомидии. «Я молился за каждого своего ученика. Вынимал за каждого частицу на проскомидии, и это, видимо, чувствовали они своими душами», – вспоминал батюшка. В Вифании будущий святитель подвергался сильным искушениям – враг рода человеческого напускал на него всяческие страхования. Однажды, как впоследствии рассказывал Владыка, он увидел около аналойного столика высокого монаха, который исчез, как только отец Серафим позвал ректора. Два года, проведенные в Вифании, были для иеромонаха Серафима хорошей школой монашества. Жил он здесь очень строго, время проводил в посте и молитве. Супа съедал 8 ложек по числу слов молитвы: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного». Порцию обеда, и так небольшую, делил пополам...

Игумен Герасим (Анциферов)

Но вскоре ему пришлось покинуть этот райский уголок – отца Филиппа перевели ректором в Московскую Духовную Семинарию, а с ним перевели и иеромонаха Серафима – на должность преподавателя гомилетики и соединенных с нею предметов. Трудно было возвращаться будущему святителю в шумный город. Да и требования в Московской семинарии были намного выше, а нравы – не столь строги... Много было искушений, испытаний у отца Серафима, но он все сносил безропотно, принимая все – даже клевету – как испытание Божие. Испытав на смирение своего избранника, Господь приготовил ему новое послушание – в мае 1914 года отец Серафим был переведен в Чудов монастырь Кремля¹⁰.

¹⁰ Чудов монастырь, основанный митрополитом Алексием во времена княжения Дмитрия Донского, имел большую и славную историю. В 1554 году здесь был крещен царевич Иоанн, в 1557 – царевич Феодор и царевна Евдокия, в 1629 году – будущий царь Алексей Михайлович, в 1672 – Петр I, в 1818 – император Александр II. В 1441 году в обители был заключен митрополит Исидор, принявший Флорентийскую унию, в XVI веке – епископ Новгородский Феофил, в 1612 году заточен

полями в подземелье и уморен голодом патриарх Ермоген. В монастыре жил прп. Максим Грек, а 12 октября 1666 года в Чудовом сняли сан с Патриарха Никона. К началу революции 1917 года обитель имела 4 храма с 7 престоломи.

В древней обители

С этой древней московской обителью будущий епископ был связан еще со студенческой поры. Как-то, во время каникул, он приехал сюда со своим товарищем, который и познакомил его с наместником обители – архимандритом Арсением (Жадановским). «Сын протоиерея Иоанна Звездинского... слышал, слышал о твоём отце. Очень рад...», – сказал Владыка и расцеловал своего будущего самого близкого друга и сомолитвенника. Тогда же Николай посетил духовника Чудова монастыря – прозорливого старца отца Герасима (Анциферова)¹¹ – последнего келейника митрополита Филарета Московского¹² и духовного отца митрополита Владимира (Богоявленского), священномученика. Подведя Николая к своим духовным детям, отец Герасим представил его: «А это наш будущий чудовский архимандрит...» Предсказание старца Герасима сбылось через 10 лет: 10 июня 1914 года в Алексиевском храме Чудова монастыря иеромонах Серафим был возведен в сан архимандрита. Новый архимандрит был назначен помощником наместника Чудова монастыря¹³. Кроме того, на отца Серафима была возложена должность наблюдателя церковных школ Москвы.

¹¹ Игумен Герасим (Анциферов), в миру Георгий Диомидович, родился в 1829 году в семье священника в Енисейске. Остался сиротой в 8 лет, в 18 лет ушел в Енисейский монастырь, а оттуда, согласно его прошению, был переведен в Чудов монастырь Кремля. [В Москву его увез дядя – архимандрит Вениамин (Фортунов)]. В 1866 году пострижен в монашество, через четыре года рукоположен во диакона, а в 1872 году – во иеромонаха. В мае 1908 года назначен духовником братии Чудовой обители и тогда же возведен в сан игумена. Умер в возрасте 82 лет. Обладая даром прозорливости, отец Герасим предсказал, что Чудов монастырь будет разрушен, и многие иноки примут мученическую кончину.

¹² Известно, что дар прозорливости старец получил вместе с рясой, подаренной ему Владыкой Филаретом.

¹³ Владыка Арсений за два дня до этого был хиротонисан во епископа Серпуховского и решением Синода оставлен на дальнейшее служение в обители.

Архимандрит Серафим

В Чудовом началась духовная дружба двух монахов – будущих исповедников и мучеников за Христа: епископа Арсения (Жадановского) и архимандрита Серафима (Звездинского). С получением епископского сана Владыка Арсений был вынужден часто отлучаться из обители. Фактически управление монастырем перешло к архимандриту Серафиму. В 1915 году в журнале «Голос церкви», выходящем в Чудовом монастыре, было опубликовано стихотворение «На хиротонию архимандрита Арсения», в котором святительский путь определен как путь стояния за истину.

Свершилось... Сам Господь вселенной
Незримо длань Свою простер —
И раб Всевышняго смиренный
Священный принял омофор.

И перед Жертвой всесвятою,
Склонив главу свою пред Ней,
Предстал с горячею мольбою
Еще один архиерей.

На скорбь и подвиги готовый
Он с тяжкой ношей на плечах
На жизни путь вступает новый,
С жезлом святительским в руках.

Иди ж, избранник богозванный,
По предлежащему пути
И, благодатью осиянный,
Как солнца луч во тьме свети.

Иди же бодрою стопою,
Как добрый пастырь впереди,
И паству следом за собою
К небесной пажити веди.

Да даст Господь тебе терпенья
И сил за истину стоять,
Да не оставит на мгновенье
Тебя Христова благодать!..

Отец Серафим никогда и ничего не делал без благословения епископа Арсения, каждый свой шаг согласовывал с ним и всегда говорил: «Как Владыка, так и я». Прихожане очень полюбили нового архимандрита, для братии же он стал образцом монашеского смирения. Но многим инокам отец Серафим стал не по нраву – именно с его приходом в Чудовом был введен строгий устав. Имея мягкий характер и доброе сердце, батюшка, тем не менее, был очень требователен как к себе, так и к другим. Это была не формальная, внешняя строгость, а благоговейное отношение к служению, уставу, монашескому житию. Ворота в Чудовом стали запирались в 8 вечера, ключи забирал он сам, и если какой-либо брат задерживался, то до утра ему приходилось ночевать у ворот. Доставалось братии от нового начальника и за небрежное стояние на службе, и за опоздания. По завету Святителя Алексия вход в келии и в Алексиевский храм женщинам был запрещен, а допускались они только в Благовещенский собор. На исповедь отец Серафим никого не брал, как благословил его духовный отец – старец Алексий. Не было в то время у него и духовных детей – все свои силы он отдавал служению. Будучи настоятелем Чудова монастыря, архимандрит Серафим не оставлял попечения о религиозном образовании: с августа 1914 г. по август 1915 г. он исполнял обязанности столичного наблюдателя церковно-приходских школ.

Чудов монастырь. Приезд Императорской Семьи. Впереди – братья обители

15 августа 1917 года в день Успения Пресвятой Богородицы в Успенском Соборе Кремля открылся Всероссийский Поместный Собор. Многие соборяне поселились в митрополичьих покоях Чудова монастыря. Среди них были: митрополит Петроградский Вениамин (Богоявленский) – будущий священномученик, старец Зосимовской пустыни Алексей (Соловьев), архиепископ Гродненский и Брестский Михаил (Ермаков), архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий), епископ Белостокский Владимир (Тихоницкий), епископ Дмитровский Иоасаф (Калистов) и другие. На епископа Арсения и архимандрита Серафима легла забота о гостях. Особенно радовался отец Серафим тому, что Господь сподобил побыть ему рядом с духовным отцом – иеромонахом Алексием. В свободное время старец очень любил слушать духовные напевы Страстной седмицы, исполняемые на фисгармонии, особенно «Тебе одеявшуся светом, яко ризою». Владыка Арсений (Жадановский) вспоминал, что, несмотря на уговоры братии никуда не выходить из дома в те страшные, октябрьские дни 1917 года, отец Алексей, тем не менее, под пулями шел на заседания Собора... На все увещевания он отвечал: «А что мне скажут святые отцы? И схимник не пришел, убоился смерти. Мне стыдно будет получать дневное содержание, положенное членам Собора».

Чудов монастырь

Когда начался обстрел Кремля (25 октября 1917 года), проживающие в Чудовом члены Собора и вся братия, во главе с епископом Арсением и архимандритом Серафимом, спустились в подземный храм Патриарха Ермогена (он был устроен под церковью Архангела Михаила в мае 1913 года, в год канонизации святого).

Сюда, где 300 лет назад томился заточенный поляками Владыка Ермоген, были перенесены в простом деревянном гробе и мощи Святителя Алексия, Митрополита Московского – основателя Чудова монастыря¹⁴. Пламенная молитва день и ночь возносилась ко Господу в подземном храме. Архимандрит Серафим после Богослужения в Ермогеновской церкви поднимался к себе в келью и молился там. Однажды один иеромонах поведал батюшке, что, войдя в его келью, увидел Преподобного Серафима Саровского, который быстро вышел в соседнюю комнату, где была икона святого... Это видение поразило будущего епископа, и он еще более усилил свой молитвенный подвиг. Приход новой власти почувствовали сразу. Очевидцы рассказывают, что перво-наперво ворота Священного Кремля были захлопнуты и попасть туда стало возможно только по пропуску – клочку бумаги за подписями начальства, который выдавался после большой волокиты... Везде стояли часовые, которые внимательно проверяли всех входящих. Позже епископ Серафим, утешая своих духовных детей, скажет им: «Теперь Кремль закрыт, Святители в затворе. Но у каждого из нас есть свой Кремль, освященный Божественной силою, воздвигнутый Кремль души нашей...»

Последняя служба в Успенском соборе была на Пасху 1918 года – «по специальному указанию Ленина, данному с целью успокоить ходившие в народе толки об осквернении и распродаже кремлевских святынь». Это богослужение проводил vicарий Московский епархии, епископ Дмитровский Трифон (Туркестанов)¹⁵. Впоследствии художник Павел Корин – уче-

¹⁴ Мощи Святителя Алексия, митрополита Московского, были перенесены сначала в Архангельский собор Москвы, а в 1947 году – по просьбе Патриарха Алексия (Симанского) – в Кафедральный Богоявленский собор в Елохове, где сейчас и покоятся.

¹⁵ Митрополит Трифон (князь Туркестанов Борис Петрович) родился в 1861 году. С 1887 – послушник св. Амвросия

ник и друг художника Михаила Нестерова – попытается запечатлеть эту пасхальную службу в своей монументальной и, к сожалению, так и оставшейся только в эскизах картине «Уходящая Русь» (сначала она была названа «Реквием») ¹⁶.

Распоряжение о закрытии Кремля стало приводиться в исполнение. Павел Мальков в «Записках коменданта Кремля» писал: «Больше всего хлопот и неприятностей доставляли мне монахи и монахини, так и сновавшие по Кремлю в своих черных рясах. Жили они в кельях Чудова и Воскресенского монастырей, приткнувшись возле Спасских ворот». «Пока монахов из Кремля не уберут, я ни за что поручиться не могу», – писал он Ленину. Долго ждать не пришлось: в августе 1918 года пришел приказ – всем живущим в Чудовом монастыре покинуть обитель. 13/26 июля, в день Собора Архангела Гавриила, архимандрит Серафим и епископ Арсений запечатали мощи Святителя Алексия настоятельской печатью и одними из последних покинули обитель. Прощались они с ней навсегда – вскоре там разместился кооператив «Коммунист», затем пулеметные курсы, и, наконец, военное училище. В декабре 1929 года Чудов монастырь был взорван. После закрытия Чудова монастыря братию перевели в Новоспасский монастырь – древнейшую обитель Москвы, расположенную на Крутицком холме берега Москвы-реки. Но время было такое, что монастыри еле сводили концы с концами, и приезд новых насельников не обрадовал настоятеля. Владыка Арсений и архимандрит Серафим отправились в Смоленскую Зосимову пустынь, столь милую их сердцам. Но и здесь они тоже долго не задержались: приезд известных всей Москве епископа и архимандрита мог ускорить закрытие пустыни, и поэтому отцы, немного погостив, уехали.

Оптинского. В 1889 г. принял монашество, с 1890 г. – священник в пересыльной тюрьме, студент Московской Духовной Академии. С 1897 г. – ректор Вифанской Духовной семинарии, архимандрит; с 1899 г. – ректор Московской Духовной семинарии. С 1901 года – епископ Дмитровский, с 1914 г. – священник на передовой. В 1916 г. после контузии ушел на покой с управлением Ново-Иерусалимским монастырем под Москвой, с 1918 г. переехал жить в Донской монастырь. С 1923 г. – архиепископ, с 1931 г. – митрополит. Мирно отошел ко Господу в 1934 году. Похоронен на Немецком кладбище в Москве.

¹⁶ Эскизы для картины художник делал, в основном, с тех духовных лиц, которых увидел на похоронах Святейшего Патриарха Тихона.

У матушки Фамари

На этот раз их путь лежал в Серафимо-Знаменский скит женской Покровской общины сестер милосердия, который находился в Подольском уезде, в 36 верстах от Москвы, рядом со станцией Востряково. Схиигумения Фамарь (Марджанова) приняла изгнанников как самых родных и близких ей людей и поистине стала их Ангелом-хранителем в то тяжелое время. Матушка устроила в лесу для изгнанников киновию – маленький домик, где они и стали жить с осени 1918 года. Дубовые рощи, цветущие луга, река, в которой плещется рыба... Приехав в скит осенью 1918 года, епископ Арсений и архимандрит Серафим обрели здесь духовный покой. «Какой страшный контраст чувствуется между во зле лежащим миром и святым уголком! – писал Владыка Арсений, живя в скиту. – Там идет угождение сатане, сопровождаемое пляской, визгами и всякой скверной, – здесь совершается смиренное служение Господу молитвой, удивительным духовным пением, со слезами и душевной чистотой... Там, среди веселья и разгула, в дружеской на вид компании, в сердцах людей кипит взаимная вражда, злоба, зависть, человеконенавистничество, а в этом же благодатном собрании при святом молитвенном единении происходит как раз обратное: заглаждение, уничтожение всяких злых чувств...»

Схиигумения Фамарь (Марджанова) Худ. П. Корин

Скит был задуман как место, напоминающее его насельникам о Небесном Рае. Освящая 23 сентября 1912 года новый монастырь, митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский), сказал: «Сегодня, дорогие сестры, я считаю себя счастливейшим из людей, потому что Господь привел мне освятить чудный храм и побывать в уголке, напоминающем земной рай. Храм ваш к Богу зовет, а от скита веет таким благодатным миром и спокойствием, что душа радуется, забывая все горести и невзгоды...» Обитель была обнесена оградой в 33 сажени – по числу земных лет Спасителя. По углам ограды – 4 башни, на которых находились гипсовые Архангелы с трубами, напоминавшими о Втором пришествии Господа. В центре скита – храм, освященный в честь иконы Знамения Пресвятой Богородицы и Преподобного Серафима Саровского (внизу был подземный храм в честь Равноапостольной Нины). На территории обители выстроены 12 келий – домиков, каждый из которых был назван в честь одного из апостолов. Этот апостол был покровителем келии, и его икона висела на наружной стене. Сестры должны были молиться своему покровителю, подражать его подвигам, а день его памяти был праздником домика.

Епископ Арсений (Жадановский)

Епископ Арсений ежедневно служил Божественную литургию в домовая церкви, а его сомолитвенник пел и был за чтеца. В свободное от Богослужений время отец Серафим, в подражание своему небесному покровителю Преподобному Серафиму Саровскому, читал Священное Писание – в неделю все четыре Евангелия и Апостольские послания. Летом занимался огородом, рубил дрова. Владыка Арсений рисовал. Батюшка Серафим приручил птиц, которые во множестве жили вокруг киновии. Они вскоре настолько привыкли к нему, что слетались

отовсюду, как только архимандрит выходил из домика. Прочитав у Брема, что пернатые зимой нуждаются в жирах и охотно поедают кусочки сальных свечей, отец Серафим стал подкармливать их огарками. Однажды одна из птичек, объевшись этим лакомством, умерла. Как скорбел батюшка о смерти пичужки! «Я сам виноват в гибели милого Божьего создания, накормил дурным салом...» – сказал архимандрит Серафим, похоронив птичку. Чтобы больше не повторять ошибок, архимандрит занялся изучением Брема всерьез. Годы, проведенные в кинонии, были для будущих священномучеников годами высочайшего духовного подъема. Ежедневное совершение Божественной Литургии навсегда духовно сроднило их.

«Что такое литургия? Она есть благодать, милость, подарок Иисуса Христа. Подумайте, дорогие мои, какое счастье получить благодать Христа Спасителя, милостивый дар Его. Значит, мы благодатные, обвеянные милостью Господа Иисуса Христа. “И любви Бога и Отца” – вот еще что такое литургия Божественная, она – любовь, знак любви Бога Отца», – так говорил о Божественной литургии архимандрит Серафим.

Дружба служителей Христовых была образцом поистине христианской дружбы, основанной на взаимной любви, полном понимании, смирении и терпении. В своем дневнике епископ Арсений писал: «Что может быть дороже искреннего, преданного и притом святого друга? Он в борениях, искушениях поддерживает и помогает нравственно созидаться; он в унынии, в тоске, дурном подавленном состоянии духа парализует всякую тугу; он в опасностях и тревогах рассеивает малодушие, робость, боязнь и страх. Он в несчастьях, напастях, бедствиях, облегчает остроту страданий; он во дни спокойствия и счастья привносит в сердце мир и благодушие...»

«Я на все готов...»

В конце лета 1919 года Святейший патриарх Тихон вызвал архимандрита Серафима к себе. Бывший ректор Духовной Академии, а теперь архиепископ Нижегородский Евдоким (Мещерский), впоследствии один из лидеров обновленческого раскола, просил у Патриарха поставить отца Серафима в епископы города Арзамаса. Время было военное, получить пропуск в Арзамас для батюшки не удалось, и святейший увидел в этом особый Промысел Божий. «Ты мне будешь нужен», – сказал он отцу Серафиму и, избрав его себе в помощники, назначил епископом Дмитровским, викарием Московской епархии. Расставаясь с епископом Арсением, отец Серафим сказал Владыке слова, которые тот хранил в своем сердце до самой смерти: «Мне ничего не жаль. Я на все готов и все оставляю спокойно, только с тобой расставаться в такое скорбное время тяжело и больно, милый ты мой Арсений...»

Старец Алексей благословил отца Серафима на архиерейское служение. 20 декабря/2 января 1918/1919 г., в день памяти священномученика Игнатия Богоносца, в Московском епархиальном доме состоялось наречение архимандрита Серафима во епископа Дмитровского. Грустное слово сказал Владыка Серафим при наречении, предвидя свой мученический путь. Вспоминал он Великого Архиерея – Господа и Его наречение в Гефсиманской веси, Его Голгофскую кафедру, Его терновую митру и багряное облачение. «Батюшка, что же вы сказали такое скорбное слово в столь радостный день?» – спросили его духовные чада. «Так скорбно и будет», – ответил им их отец.

Вечером Владыка отслужил панихиду по своим родителям и попросил у них благословения на архиерейский путь, который в то время равнозначен был пути мученическому. В том, что другой судьбы у него не будет, не сомневался ни он сам, никто другой. Во время праздничного обеда митрополит Сергей (Страгородский), будущий Патриарх, взяв столовую ложку, обратился к отцу Серафиму со словами: «Советую Вам, Владыка, запастись ложкой, придется Вам в тюрьму идти. Не забывайте этого предмета, он там будет очень нужен...» Знал о мученическом пути епископа Серафима и его духовный отец – старец Алексей. Однажды, уже будучи архиереем, отец Серафим приехал в Зосимову пустынь к своему наставнику и рассказал о своих невзгодах. Старец достал крест – прозрачный и темно-красный, как кровь, и, благословив им, спел своему любимому чаду тропарь священномученикам: «И нравом причастник, и престолом наместник Апостолом быв, деяние обрел еси Богодухновенне, в видения восход; сего ради слово истины исправляя и веры ради пострадал еси даже до крове».

Хиротония была назначена на 3/16 января 1920 года. Рукополагал будущего новомученика Святейший Патриарх Тихон. Вручив епископу Серафиму архиерейский посох, он сказал: «По молитвам ныне празднуемого святителя Петра, митрополита Московского, желаю, чтобы ты был для града Дмитрова тем же, чем был Святитель Петр для нашего града Москвы – утверждением!» И позже напутствовал: «Иди путем апостольским... где придется пешком – пешком иди. Нигде ничем никогда не смущайся, неудобств не бойся, все терпи. Как ты думаешь, даром разве кадят архиерею трижды по трижды? Нет, не даром. За многие труды и подвиги, за исповеднические его болезни и хранение до крови веры Православной». Забегая вперед, надо сказать, что три года служения епископа Серафима на Дмитровской кафедре были, действительно, годами утверждения и, как вспоминала паства, торжества Православия. На архиерейские службы народ собирался со всей округи. Дом, где жил архипастырь, можно было найти сразу – у его крыльца всегда толпилась очередь ожидающих пастырского утешения и наставления. Вечерами Владыка посещал «дорогих дмитровцев», и в столь тяжелое время жили они тихо и мирно, согретые пастырской любовью...

А.М. Васнецов. Древний Дмитров

12/25 января, в день святой мученицы Татианы, Владыка Серафим приехал на место своего архиерейского служения в «Богоспасаемый град Дмитров» (как его тогда называли)¹⁷. Прибыв в Дмитров, епископ Серафим первым делом отслужил благодарственный молебен. Он был рад, что Господь дал ему возможность послужить на архиерейском поприще в этом чудном уголке древней Руси. А ведь еще в 1915 году батюшка получил Божье указание на свое будущее служение здесь. Возвращаясь с епископом Арсением (Жадановским) из Пешношской обители в Москву, они проезжали Дмитров, и вдруг, напротив Успенского собора, лошади остановились и отказались двигаться дальше. Епископ Арсений и архимандрит Серафим зашли в собор и приложились к главной святыне города – Животворящему Кресту. Владыка Арсений заметил, что это событие не случайно. Он утверждал, что случайностей в жизни не бывает, и говорил: «Над каждым человеком бдит Промысел Божий. Вся жизнь человека находится под непосредственным, хотя и незримым, водительством промышляющей и руководящей Десницы Вышнего».

¹⁷ Дмитров – древнейший город Руси, расположенный в 70 верстах от Москвы; по слову митрополита Владимира (Богоявленского), это был воистину «христианский город, известным своим благочестием». Основанный в 1154 году, во времена правления Юрия Долгорукова как город-крепость на границе Ростово-Суздальского княжества, он должен был заслонять пути от врагов в Суздальские земли. За свою долгую историю город был много раз разрушен, страдал от междоусобных княжеских войн, шесть раз его сжигали монголо-татары, но как птица-феникс он восставал из пепла заново. Святость города отображена и в его гербе, утвержденном в 1784 году. Герб Дмитрова напоминает нам сразу о трех святых Православной Церкви. В верхней части герба изображен Георгий Победоносец, поражающий копьём дракона (символ Московской губернии), а в нижней части на горностаевом фоне – четыре княжеские короны, «в память бывшего в оном городе знаменитого четырех российских князей съезда» (в 1300–1301 гг.). Князья эти были: Великий князь Михаил Тверской, Великий князь Московский Даниил (оба – святые Православной Церкви), Переяславский князь Иоанн (племянник Великого князя Даниила) и Великий князь Владимирский Андрей (брат Великого князя Даниила, сын Александра Невского).

Владыка Серафим поселился недалеко от Дмитрова в селе Подлипичье и там же стал служить в Казанской церкви. Дмитровцы очень полюбили епископа и старались не пропускать ни одной службы. Часто, после окончания Богослужения, прихожане провожали архиерея до дома и долго не могли с ним расстаться. Впоследствии, в ссылке, Владыка вспоминал об этом благодатном времени: «Премного вспоминал вас всех, больших и малых, когда читал житие святителя Григория Акрагантского¹⁸

¹⁸ Епископ Григорий Акрагантский жил в V веке (на южном берегу Сицилии).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.